

Н.И. Ивановский

**Собеседования с
старообрядцами, веденные в
зале С.-Петербургской
городской думы профессором
Казанской Духовной
Академии Н.И. Ивановским в
декабре 1888 и январе 1889
года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н.И. Ивановский
Н11 Собеседования с старообрядцами, веденные в зале С.-Петербургской городской думы профессором Казанской Духовной Академии Н.И. Ивановским в декабре 1888 и январе 1889 года / Н.И. Ивановский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 60 с.

ISBN 978-5-458-56630-8

ISBN 978-5-458-56630-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ковію Христовою и стала Церковію еретическою, никоніанскою, даже болѣе—антихристовою? Если перестала, то заняло ли ея мѣсто старообрядчество? Если да, то въ какомъ старообрядческомъ согласіи, Церковь Христова обрѣтается, потому что этихъ согласій много? Вотъ самый существенный вопросъ, съ которымъ всякій, кто желаетъ бесѣдовать съ старообрядцами, долженъ имѣть дѣло. Онъ одинаково важенъ для меня и для старообрядцевъ. Отъ рѣшенія этого вопроса зависитъ или участь старообрядцевъ, которые должны идти въ Церковь, или участь мол—сдѣлаться послѣдователемъ того или другого старообрядческаго согласія, если конечно должно придти къ тому рѣшенію, что Церковь утратила свое значеніе и мѣсто ея заняло старообрядчество. Въ этотъ общій и сложный вопросъ входятъ слѣдующіе частные вопросы: 1) Вопросъ *объ исповѣданіи догматовъ* или, что то же, православнаго ученія вѣры, т. е. объ исповѣданіи предметовъ невидимыхъ, такъ какъ по апостолу, вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей невидимыхъ обличеніе (Евр. гл. II, ст. 1) или по объясненію Малаго Катихизиса, вѣра есть крѣпкое и твердое разумѣніе о Бозѣ и вещахъ спасенныхъ, т. е. относящихся къ спасенію, ихъ же невидимо сердцемъ видимъ и усты исповѣдуемъ (2 г.). Въ прямомъ видѣ этотъ вопросъ старообрядцами не ставится, такъ какъ они не указываютъ погрѣшностей въ Церкви православной. И мы его не ставимъ, потому что мы не разъясняемъ собственно догматовъ вѣры. 2) Вопросъ *объ устройствѣ Церкви Христовой на землѣ*, именно: что эта Церковь должна быть съ семью таинствами и тремя іерархическими чинами. Важность этого вопроса опредѣляется тѣмъ, что если безъ вѣры невозможно угодить Богу, то и внѣ Церкви Божіей нельзя спастись, такъ какъ по Большому Катихизису всѣ, не находящіеся въ ней, погибнуть. Такимъ образомъ это вопросъ не одного празднаго любопытства или ученой пытливости, а вопросъ нашего спасенія. Если къ первому вопросу старообрядцы не относятся никакъ или, точнѣе говоря, поставляютъ на его мѣсто другіе вопросы, то относительно втораго нужно сказать, что они стараются всячески обходить его. Не разъ приходилось намъ слышать: что вы спрашиваете о Церкви да о таинствахъ, мы

въ нуждѣ обрѣтаемъ, это только придирка ваша, нужда не обязана всего, требуемаго закономъ, исполнять? Вотъ какъ старообрядцы стараются обходить вопросъ о церковномъ устройствѣ, считая его придижкой. Это разсужденіе: мы въ нуждѣ обрѣтаемъ, нужда не обязана исполнять всего въ законѣ, вотъ на что похоже. Идетъ въ лѣсу по узенькой тропинкѣ голодный человѣкъ. Встрѣтившій его спрашиваетъ, почему онъ идетъ не дорогою и не имѣетъ хлѣба насущнаго, а тотъ отвѣчаетъ, что ему негдѣ хлѣба взять и онъ терпитъ нужду. Путнику совѣтуютъ выдти на дорогу, а онъ предложеніе считаетъ пустымъ и надѣется, что авось, какъ нибудь, и по извилистымъ тропинкамъ дойдетъ до мѣста. Всѣ конечно пожалѣли бы такого человѣка и сказали бы въ душѣ своей, зачѣмъ онъ гнѣвается на совѣтника и считаетъ совѣтъ его пустымъ, замѣчаніе придиричьимъ, тогда какъ, очевидно, это не пустой совѣтъ, не придиричьность или выраженіе гнѣва; а выраженіе любви. Такъ и здѣсь въ вопросѣ объ устройствѣ Церкви, какъ пути къ Царствію Божію; указать вѣрные признаки этого пути ко спасенію, въ отличіе отъ путей ложныхъ, есть задача первой важности, этимъ вопросомъ просто и ясно разрѣшается вопросъ о расколѣ или церковномъ раздорѣ. Вотъ такая точка зрѣнія у православныхъ собесѣдниковъ, стремящихся не къ поддержанію этого раздора, а къ умиротворенію и къ соединенію въ духѣ взаимной любви и послушанія Церкви. Какая точка зрѣнія у старообрядцевъ и на сколько она важна, на сколько, т. е. отъ рѣшенія выдвигаемыхъ ими вопросовъ, зависитъ рѣшеніе участи, куда идти, гдѣ быть, какъ получить спасеніе? Прежде всего не могу не отмѣтить, что старообрядцы ставятъ вопросы отрицательные, любятъ указывать причины почему они отдѣлились отъ православной Церкви и останавливаются преимущественно на этихъ причинахъ. О своемъ положеніи они не любятъ говорить. Понятно, что вопросы отрицательные такого значенія не имѣютъ, какъ первые мною указанные—вопросы положительные. Когда я объясняю то, почему я отъ кого либо удаляюсь, когда я говорю про другого недоброе, этимъ я не могу оправдать еще себя и показать, что я свободенъ отъ крупныхъ недостатковъ и погрѣшностей. Какіе

же частные вопросы старообрядцы выдвигают? Прежде всего ими ставится вопрос о такъ называемыхъ перемѣнахъ или измѣненіяхъ въ обрядахъ, эти измѣненія старообрядцы привязываютъ къ вопросу объ исповѣданіи правыхъ догматовъ вѣры. Никонъ произвелъ, говорятъ они, перемѣны, значить онъ вѣру измѣнилъ, благочестіе нарушилъ и Церковь послѣ этого перестала уже быть Христовою. Здѣсь является задача разъяснить, что такое догматъ вѣры и какое значеніе имѣютъ тѣ измѣненія, которыя Никономъ были произведены, т. е. разъяснить, что эти измѣненія не касаются вѣры и благочестія, а суть измѣненія нѣкоторыхъ обрядовъ, на что Церковь всегда имѣла и имѣетъ право. Если статья на эту точку зрѣнія, то важность вопроса сама собою уничтожается. Этотъ вопросъ я могу назвать вопросомъ недоумѣнія, требующимъ разъясненія, и не могу считать его вопросомъ празднымъ. Тутъ нужно человѣку, не вполне понимающему сущность дѣла, сообщить понятіе ясное и правильное; тутъ нужно научить и просвѣтить. Иногда это и удается по отношенію ко многимъ людямъ, которые безъ предвзятыхъ мыслей читаютъ книги или слушаютъ, удается выяснить, что вѣра чрезъ измѣненіе обрядовъ не измѣнилась и что Церковь Христова осталась чистою и благочестивою. Со стороны людей, которые намѣренно хотятъ поддержать раздѣленіе и вражду, выдвигается другой вопросъ, не до существа дѣла относящійся, а касающійся отношенія Церкви и церковной власти къ нимъ—старообрядцамъ. Это вопросъ о клятвахъ, о томъ, что Церковь яко-бы предала проклятію отмѣненные обряды. Сейчасъ я не могу входить въ разъясненіе этого вопроса, но скажу, что этотъ вопросъ не касается самаго православія Церкви. Какъ бы ни былъ онъ рѣшитель, значеніе и благочестіе Церкви не утратится. Чтобы яснѣе это было, я упомяну нѣсколько случаевъ осужденія изъ за обрядовъ. Въ первые три вѣка восточные и западные христіане праздновали Пасху не въ одно время: первые вмѣстѣ съ евреями, т. е. въ 14-е число мѣсяца Нисана, въ какой-бы день оно не случилось, западные же—въ первый послѣ этого воскресный день. Восточные христіане считали свой обычай преданіемъ ап. Іоанна Богослова, а западные—преданіемъ ап. Петра и

Павла. Въ IV вѣкѣ Церковь установила праздновать Пасху по западному обычаю. На востокѣ это постановленіе не всеми было принято; явилось общество четырехдесятниковъ, общество своего рода старообрядцевъ, которые хотѣли слѣдовать древнему, содержимому на востокѣ, преданію. Между тѣмъ соборъ антиохійскій (1-е Прав.) осудилъ празднующихъ Пасху вмѣстѣ съ іудеями. Кто бы могъ подумать, что чрезъ такое осужденіе самъ антиохійскій соборъ пересталъ бытъ православнымъ соборомъ? Ранѣе было и другое осужденіе тѣхъ, которые праздновали Пасху съ іудеями, а не въ то время, когда праздновали на западѣ. Это осужденіе произнесъ римскій папа Викторъ. Клятва была неправильна по существу и незаконна по формѣ. Поэтому нѣкоторые благоразумные представители западныхъ церквей не только не сочувствовали этому осужденію, но и порицали самого папу Виктора. Таковъ былъ, наприм., св. Иринеѣ, еп. ліонскій. Не смотря на это, никому однако же не приходило въ голову, что папа Викторъ сталъ отъ этого еретикомъ, а церковь римская еретическою. У насъ Максимъ Грекъ былъ осужденъ какъ еретикъ, ему было запрещено причащаться, но кто могъ подумать, что осудившіе его потеряли благочестіе? Конечно, надо остерегаться неправильныхъ осужденій, но чтобы неправильно осудившіе теряли чистоту вѣры и авторитетъ власти—выводъ неправильный. Значить, вопросъ о клятвахъ есть вопросъ искусственный, и съ рѣшеніемъ его мы ровно ничего не получимъ, не разьяснимъ, гдѣ Христова Церковь, у насъ или у старообрядцевъ. Въ постановкѣ дальнѣйшихъ частныхъ вопросовъ со стороны старообрядцевъ замѣчается, что разсужденіе о Церкви сводится на разсужденіе о частныхъ людяхъ. Если вмѣсто разсужденія о Церкви разсуждать о частныхъ людяхъ, то изъ этого разсужденія ничего не получимъ. Каждый человекъ имѣетъ свои слабости и недостатки, каждый можетъ и правильную мысль доказывать неправильно. Такъ, разсужденія объ ошибкахъ нашихъ полемическихъ писателей ни къ чему не ведутъ и составляютъ уже дѣйствительно однѣ только придирки. Любопытно прочитать обвиненія старообрядцами проф. Субботина, о. архимандр. Павла и другихъ, чтобъ сдѣлать заключеніе, до

чего придирчивы бывают ихъ обвиненія. (При этомъ профессоръ была прочитана выдержка изъ жур. «Брат. Слово»). Ясно, что вопросъ совершенно измелъчалъ. О. Павелъ, проф. Субботинъ, вашъ покорнѣйшій слуга и всякій другой сами по себѣ, а вопросъ о Церкви самъ по себѣ, и по нашей дѣятельности и по нашимъ ошибкамъ этого великаго вопроса никогда не разрѣшить. Такъ золотой имперіаль старообрядческіе апологеты размѣнивають на мѣдные гроши. Я имѣлъ въ виду разъяснить достоинство поднимаемыхъ на бесѣдахъ вопросовъ, потому что часто приходится волей-неволей входить въ разсужденія по вопросамъ мелочнымъ. Если бы старообрядцы придавали надлежащее значеніе каждому вопросу, если бы они не мѣняли существенное на мелкое, важное на придирку, тогда весь вопросъ о расколѣ разрѣшился бы очень легко. Такъ какъ вопросы обрядовые я не считаю вопросами праздными, такъ какъ изъ-за нихъ самый расколъ произошелъ, то я охотно перехожу къ бесѣдѣ о нихъ.

Обвиняють, православную Церковь въ томъ, что она измѣнила символъ вѣры, составленный на первомъ и второмъ соборѣ. Измѣненіе это она допустила въ томъ, что вмѣсто «и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго» читаетъ «и въ Духа Святаго Господа животворящаго». Черезъ такое измѣненіе, продолжаютъ старообрядцы, Церковь не исповѣдуетъ Св. Духа истиннымъ Богомъ, а затѣмъ она нарушила неприкосновенность символа вѣры, и такимъ образомъ грѣшить противъ догмата, грѣшить и противъ установленія вселенскихъ соборовъ. Можетъ быть кто либо желаетъ подтвердить это обвиненіе или иначе высказать. Такъ какъ начинается обмѣнъ мыслей, то я прошу, если кто желаетъ, высказывать свой взгляды... Молчаніе...

Вопросъ съ догматической стороны рѣшается просто. Хотя въ 8-мъ членѣ символа вѣры мы не читаемъ слова «истиннаго», но это не значитъ, что мы не исповѣдуемъ Св. Духа истиннымъ Богомъ. Православная Церковь наша исповѣдуетъ Св. Духа истиннымъ Богомъ, равнымъ и единосущнымъ Отцу и Сыну въ формулѣ крещенія (во имя Отца и Сына и Св. Духа) и во многихъ пѣсняхъ церковныхъ. Въ стихирѣ на день со-

шествія Св. Духа поется «Духъ Святый бѣ убо присно и есть и будетъ... присно Отцу и Сыну счиненъ и счисляемъ... Богъ и боготворяй» (стихир. вечер. въ день пятидесятницы). Я не считаю нужнымъ подыскивать другія выраженія о Св. Духѣ, какъ истинномъ Богѣ, единосущнымъ Отцу и Сыну. Вопросъ такимъ образомъ сводится къ тексту символа вѣры, т. е. слѣдуетъ ли въ символѣ вѣры читать «и въ Духа Св. Господа истиннаго и животворящаго» или же безъ слова «истиннаго». Этотъ вопросъ рѣшаютъ древне-греческіе списки. Но прямо обращаться къ этимъ спискамъ я пока не буду, потому что старообрядцы не знаютъ греческаго языка, подлинниковъ греческихъ не видали, а опираются на славянскія книги. Значитъ лучше начать съ славянскихъ книгъ, а къ греческимъ обратиться въ заключеніе. До патріарха Никона во всѣхъ ли книгахъ символъ вѣры читался съ словомъ «истиннаго»? Если всегда и вездѣ, то п. Никонъ допустилъ если и не догматическую ошибку, то произволъ. Если же не вездѣ, то ясно, что и произвола нѣтъ. Гдѣ же символъ вѣры до Никона читался безъ слова «истиннаго»?

Я приведу нѣсколько указаній, противъ которыхъ даю право дѣлать возраженія. Начнемъ съ рукописей, которыя у меня есть подъ руками. Могу къ свѣдѣнію указать брошюрку «Свидѣтельства о разностяхъ въ писаніи символа вѣры (Москва 1884 г.). Тамъ приведено много выписокъ изъ рукописей. Эта брошюрка можетъ служить пособіемъ при разборѣ нашего вопроса. Изъ многого мы можемъ выбрать немного и немногого для дѣла будетъ достаточно. Въ нашей академической бібліотекѣ находятся древнія рукописи Соловецкаго монастыря. Между ними есть сборникъ Германа, современника преп. Зосимы, съ печатью игумена Досифея, написанный въ 6968 г. отъ сотворенія міра (т. е. въ 15 стол.). Если угодно, можете посмотрѣть эту книгу. (Многіе, подошедши къ каѳедрѣ, осмотрѣли рукопись). Здѣсь находится символъ вѣры съ толкованіемъ. Мы прочитаемъ только нужное для насъ мѣсто, которое вотъ какъ читается: «и въ Духа Святаго Господа животворящаго, исходящаго отъ Отца, иже со Отцемъ и Сыномъ поклоняема и славима». (Профессоръ опять предложилъ пуб-

дикѣ удостовѣриться въ прочитанномъ). Вотъ у меня есть еще другая рукопись—Кормчая изъ той же библіотеки, за № 476, написанная въ 1519 г. Въ концѣ ея сдѣлана такая подпись: «съ попеченіемъ начато и свѣтлыми словесы написано и благочестіѣ скончано при благовѣрныхъ великихъ князехъ Василии Ивановичи, и Егоріи, и Дмитріи и Андреи, послѣ Серапіона владыцѣ архіепископа бывшаго, въ преименитомъ и славномъ великомъ Новѣ-градѣ. Лѣто 7027-е мѣсяца Августа 11-го. Списалъ сію книгу Климентъ многогрѣшный». Въ этой Кормчей въ главѣ «истолкованіе» «Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ» говорится: «и святое изображеніе вѣры нашея христіаниномъ рече: и въ Духа Святаго Господа животворящаго. (327 л. на оборотѣ. Книга была предъявлена старообрядцамъ). Рукописей у меня съ собою только двѣ. Далѣе — мы имѣемъ разсужденіе Стоглаваго собора о данномъ предметѣ. Вотъ что говоритъ Стоглавый соборъ: вѣщцы глаголють: Господа истиннаго, и по то негораздо (гл. 9) едино глаголати или «Господа» или «истиннаго». Такимъ образомъ до Никона встрѣчаемъ символы и безъ слова «истиннаго» и Стоглавый соборъ не одобрилъ чтенія: «Господа истиннаго». Въ это время къ столу подошелъ старообрядецъ Андрей Ивановичъ Егоровъ и просилъ позволенія прочитать одно мѣсто изъ какой то книги. Профессоръ, прежде чѣмъ позволить чтеніе, спросилъ:

— Вы вѣрите тѣмъ книгамъ, изъ которыхъ я читалъ?

— Мы, отвѣтилъ Егоровъ, будемъ вѣрить вселенскимъ соборамъ.

— А откуда вы будете читать? Изъ Кирилловой книги?

— Отъ всѣхъ книгъ мы можемъ подтвердить необходимость слова «истиннаго». А Кирилловой книгѣ развѣ вы не вѣрите?

— Кириллова книга написана полторы тысячи лѣтъ спустя послѣ соборовъ; какимъ же образомъ опредѣленія соборовъ можно доказывать Кирилловой книгой?

— Какъ составленъ символъ вѣры на соборахъ, такъ въ Кирилловой книгѣ и сказано.

— На какомъ языкѣ символъ вѣры былъ составленъ?

— На греческомъ.

— Греческіе списки и дайте мнѣ.

— А переводчикамъ Кириллу и Мефодію вы не вѣрите?

— Я вѣрю переводчикамъ. Вотъ у переводчиковъ списанъ символъ безъ «истиннаго».

— Сколькимъ свидѣтелямъ лучше повѣрить, тремъ или тысячѣ?

Сказавъ это, Егоровъ перекрестился и прочиталъ символъ вѣры въ Кирилловой книгѣ (507 л.), въ которомъ напечатано: «Господа истиннаго» и потомъ прибавилъ: «иже еще убавить что, или прибавить къ сему сложенію соборному никейскому и цариградскому, аще причетникъ, да извержется, аще мірскій человекъ, да отлучится и паки аще кто премѣняетъ или паки переписуетъ сіе сложеніе, еже вѣрую во единаго Бога, да будетъ проклятъ (см. Больш. Катихизисъ 335 л.).

— А скажите мнѣ, спросилъ его проф. Ивановскій, какъ вы къ указаннымъ мною рукописямъ относитесь? Писавшіе ихъ подъ клятвою?

— Да, по постановленіямъ семи соборовъ эти книги отвержены, отвѣтилъ Егоровъ.

— И прокляты?

— Да, отвержены.

Если эти книги отвержены, то какимъ соборомъ произнесено это отверженіе или проклятіе?

— Отцами всѣхъ соборовъ.

— Вселенскіе соборы не могли отвергнуть тѣ книги, пояснилъ профессоръ, которыхъ тогда не было. Скажите, кто отвергъ? на слово я вамъ не повѣрю.

— Все равно, вѣрите ли вы мнѣ или нѣтъ, съ изворотливостію отвѣтилъ Егоровъ. Я говорю о словѣ «истиннаго», мы сошлись бесѣдовать о символѣ вѣры, а не о книгахъ, которыя вы привезли.

— Однако же скажите, какъ вы смотрите на приведенныя мною книги? Если онѣ отвержены, докажите.

— Хотите, я вамъ 2,000 свидѣтельствъ приведу въ доказательство того, что нужно читать слово «истиннаго».

— Нѣтъ, вы прежде отвѣтите, какъ смотрѣть на книги. Если онѣ отвержены, скажите, кто и когда ихъ отвергъ.

— Святые отцы отвергли, потому что нѣтъ слова «истиннаго».

— Это вы отвергли, а не святые отцы.

— Этыхъ книгъ нечего приводить.

— Скажите, до патр. Никона Церковь была благочестивая?

— Да.

— Слѣдовательно и книги можно приводить?

Въ это время къ Егорову присоединился еще какой то старообрядецъ, который призналъ, что отсутствіе «истиннаго» въ Соловецкой рукописи—ошибка писца. Если и васъ, говорилъ старообрядецъ, заставить переписать, то и вы ошибетесь; а что въ Соловецкомъ монастырѣ символъ вѣры не произносился безъ слова «истиннаго» видно изъ того, что у монастыря изъ за «истиннаго» 8 лѣтъ стояло войско.

— Да вѣдь книги, пояснилъ профессоръ, написаны на 200 л. раньше того факта, на который вы ссылаетесь. Итакъ, по признанію одного изъ моихъ собесѣдниковъ, употребленіе символа безъ «истиннаго»—ошибка. Сказать такъ—значить ничего не сказать. Я могу найти символъ съ словомъ «истиннаго» и сказать, что это ошибка. Впрочемъ, все же послѣдній мой собесѣдникъ мягче: онъ встрѣчающійся въ рукописяхъ символъ безъ «истиннаго», призналъ за ошибку, а первый собесѣдникъ подвелъ книги подъ клятву. Положимъ, что въ первыхъ двухъ рукописяхъ ошибка, одно слово можно пропустить, но какъ можно считать ошибкой цѣлую мысль Стоглава?

— Если въ печатныхъ книгахъ бываютъ ошибки, то тѣмъ болѣе возможны онѣ въ рукописяхъ, продолжалъ защищать свое мнѣніе старообрядецъ.

— Вотъ что я вамъ скажу, добавилъ г. Ивановскій. Въ нашей казанской академіи есть 15 экземпляровъ Стоглава, переписанныхъ старообрядцами, и вездѣ одинаково говорится о словѣ «истиннаго».

— А признаете ли вы тутъ (должно быть въ Кирилловой книгѣ) слово «истиннаго?» спросилъ старообрядецъ.

— Важности нѣтъ въ томъ для тысячи слушающихъ, признаете ли вы, признаю ли я; важна книга. А въ Кирилловой

книгѣ, на которую вы опираетесь, есть указаніе на чтеніе символа и безъ «истиннаго». Прочтите на 554 л., тамъ сказано: «святое изображеніе вѣры нашея христіаниномъ рече: и въ Духа Святаго Господа и животворящаго».

— Это не въ символѣ, возразилъ Егоровъ. Вы, г. профессоръ, прямымъ путемъ доказывайте.

— Вы напрасно упрекаете меня, замѣтилъ профессоръ.

— Я упрекаю васъ отъ св. писанія; я говорю отъ патріаршихъ книгъ, что тамъ есть «истиннаго», а это приводъ.

— Что такое приводъ?

— Разсужденіе.

— А что же это такое: «изображеніе вѣры нашея» какъ не символъ? Я немного ошибся: надо было раньше спросить васъ, признаете ли вы слова «изображеніе вѣры» за символъ вѣры.

— Вы не ловите насъ (смѣхъ).

— Я не ловить васъ пришелъ, а разъяснять вопросъ, замѣтилъ профессоръ и предложилъ Егорову прочитать изъ Кормчей книги слова: «святому образу вѣры явѣ глаголющу о Св. Духѣ: и въ Духа Святаго, Господа, и животворящаго (гл. 48-я). Значить рѣчь идетъ о символѣ.

— Никакъ нѣтъ, здѣсь опять приводъ, сказалъ Егоровъ.

— Говорить: «никакъ нѣтъ» то же, что ничего не сказать, замѣтилъ профессоръ. Обратимся еще къ книгѣ, къ «Большому Катихизису».

— Тамъ, сказалъ Егоровъ, въ символѣ есть «истиннаго», а въ разсужденіи нѣтъ.

— А прочтите вотъ здѣсь.

Г. Ивановскій указалъ мѣсто на 113 л., гдѣ написано: «Вопросъ. Что убо намъ вѣщаетъ сіе осьмое сложеніе. Вѣрую и въ Духа Св. Господа, и животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и славима, глаголавшаго пророки».

— Это о Св. Духѣ говорится, сказалъ И. И. Визгуновъ; а въ символѣ необходимо «истиннаго».

— Да вы понимаете ли, что сложеніе осьмое значитъ осьмой членъ вѣры? спросилъ его г. Ивановскій.